

COVID-19

© ВОЛКОВА О. А., 2022
УДК 614.2

Волкова О. А.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ
МИГРАНТАМ В УСЛОВИЯХ COVID-19**

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
119333, г. Москва

Статья посвящена актуальной теме, связанной с приобретением мигрантскими объединениями определенной значимости в общественной сфере разных стран. Подобные структуры начинают выступать как акторы межсекторного сотрудничества в рамках политики государств в сферах миграции и здравоохранения. Обосновано, что различные институты гражданского общества долгое время оставались в тени государственных и коммерческих структур. И только в последние годы российские социально ориентированные некоммерческие организации приобрели статус поставщиков социальных услуг, в перечень которых входит и медико-социальная помощь населению. При этом они в значительной степени стали субъектом сотрудничества в целях оказания населению медико-социальной помощи, которая предоставляется не только гражданам Российской Федерации в рамках обязательного медицинского страхования, но и иммигрантам. В период пандемии многие некоммерческие организации расширили рамки сотрудничества с государственными, бизнес-структурами и общественными структурами медико-социального профиля. А некоторые из них, первоначально созданные как объединения иммигрантов и имевшие характер диаспор, сегодня являются легитимными некоммерческими организациями. Такие организационные и функциональные изменения могут быть истолкованы как результат развития в сфере оказания помощи мигрантам и их интеграции в российский некоммерческий сектор, как следствие транснациональной приверженности самих иммигрантов и их заинтересованности развитию стран своего происхождения, как итог институциональной интеграции, повышения значимости среди других общественных структур, как следствие распространения COVID-19 и обострения необходимости в оказании медико-социальной помощи землякам и их семьям. Сделан вывод, что институциональные преобразования позволяют некоммерческим организациям становиться более открытыми в отношении установления отношений с объединениями иммигрантов различного происхождения, а также привлекать дополнительные ресурсы для планирования, финансирования и реализации проектов, стратегически важных для выживания самих организаций и для оказания помощи мигрантам в условиях пандемии.

Ключевые слова: некоммерческие организации; медико-социальная помощь; мигранты; пандемия COVID-19.

Для цитирования: Волкова О. А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022;30(4):537—542. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542>

Для корреспонденции: Волкова О. А., д-р социол. наук, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, e-mail: volkovaoo@rambler.ru

Volkova O. A.

**THE ACTIVITY OF NONCOMMERCIAL ORGANIZATIONS PROVIDING MEDICAL SOCIAL CARE TO
MIGRANTS IN CONDITIONS OF COVID-19**

The Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 119333, Moscow, Russia

The article considers actual topic concerning acquisition by migrant associations of certain importance in the public sphere of different countries. The analysis demonstrated that these public structures begin to act as actors of intersectoral cooperation within the framework of state policy in the fields of migration and health care. It is substantiated that various institutions of civil society remained in shadow of state and commercial structures for a long time. Only recently, Russian socially oriented noncommercial organizations acquired status of suppliers of social services, including medical social care of population. At that, they became a subject of cooperation in order to provide medical social care to population, which is provided not only to Russian citizens within the framework of mandatory medical insurance, but also to migrants. It is proved that during the pandemic, many noncommercial organizations expanded scope of cooperation with government, business and public structures of medical and social profile. Some noncommercial organizations that were originally organized as associations of migrants and had character of diasporas are now legitimate NGOs. Such organizational and functional changes can be interpreted as a result of development in the field of care of migrants and their integration into the Russian noncommercial sector. As a consequence of transnational commitment of migrants themselves and their interest in development of their native countries. Also, as a result of institutional integration, and consequence of spreading of COVID-19 and intensification of need in medical and social care to countrymen and their families. It is concluded that institutional changes allow NGOs to establish more open relations with associations of migrants of various origins, as well as to attract additional resources for planning, financing and implementing projects that are strategically important both for survival of organizations themselves and for helping migrants in pandemic conditions.

Keywords: noncommercial non-governmental organization; medical social care; migrant; COVID-19 pandemic.

For citation: Volkova O. A. The activity of noncommercial organizations providing medical social care to migrants in conditions of COVID-19. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2022;30(4):537—542 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542>

For correspondence: Volkova O. A., doctor of sociological sciences, The Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. e-mail: volkovaoo@rambler.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Введение

За последние несколько десятилетий объединения мигрантов претерпели изменения и облегчили контакты с неправительственными организациями, существовавшими в принимающем обществе, в том числе с теми, деятельность которых направлена на социальное развитие в целом и на сотрудничество между структурами разной организационно-правовой формы, в целях оказания населению медико-социальной помощи [1]. Этому во многом способствовало появление угрозы пандемии.

В последние годы институты гражданского общества приобретают важное значение во всем мире, в том числе в российском обществе, параллельно с глубокими преобразованиями, которые пережили некоммерческие организации (НКО), долгое время оставаясь в тени государственных и коммерческих структур. И только в последние годы социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) приобрели статус поставщиков социальных услуг, в перечень которых входит и медико-социальная помощь населению. За последнее время государственные и муниципальные органы власти взяли на себя ряд новых обязательств в области межрегионального (внутри государства) и международного сотрудничества [2] в целях осуществления медико-социальной работы.

СО НКО стали динамичными акторами в разнообразии всех структур, входящих в третий сектор страны. При этом они даже стали важными субъектами государственной социальной политики и в значительной степени субъектами сотрудничества в целях оказания населению медико-социальной помощи, которая оказывается не только гражданам Российской Федерации в рамках обязательного медицинского страхования, но и иммигрантам.

Существенный рост прибывшего в страну населения не только оказал влияние на демографическую и экономическую ситуацию, но и отразился на медико-социальной обстановке, в частности на функционировании СО НКО. Это отразилось и на диверсификации услуг, оказываемых мигрантам.

Материалы и методы

Исследование проведено в январе 2022 г. и включало в себя применение следующих методов:

- контент-анализ сайтов НКО, созданных мигрантами или оказывающих им социальную помощь на территории России (10 сайтов);
- вторичный анализ данных социологических исследований, осуществленных учеными в последние годы и затрагивающих тематику деятельности НКО в сфере помощи мигрантам.

Исследование предполагает создание типологии НКО, основанных мигрантами или оказывающих социальную помощь им и их семьям (с учетом структурных и функциональных характеристик,

участников, источников финансирования, сферы деятельности организаций).

С одной стороны, традиционно исследования НКО [3] иммигрантов или других диаспорных структур, как правило, сосредоточены на анализе их функций, и прежде всего — на их интегративной роли в жизнедеятельности мигрантов [4]. С другой стороны, эволюция самих НКО, диаспорных структур, их взаимоотношений с другими общественными системами (в частности, их институциональные преобразования) занимают некоторое место в современных исследованиях. Для данной научной работы используется подход к анализу возможностей, рассматриваемых в контексте институциональной интеграции, основанной на рассмотрении организационно-функциональных особенностей, с учетом ситуации пандемии [5], повлиявший на все стороны жизни населения, в том числе на состояние физического и психического здоровья [6], поскольку возможности мигрантов в обращении за медико-социальной помощью [7] ограничены по сравнению с коренным населением.

Результаты исследования

Некоторые из НКО были созданы еще в начале 1990-х годов (участниками их стали иммигранты) и во многих случаях удовлетворяли отдельные потребности прибывшего населения, не получавшего от государственных структур принимающего государства тех услуг, которые оказывались местным жителям. Эти НКО в значительной степени выполняли функции интеграции вновь прибывших [8]. Традиционно это была в основном юридическая, консультационная, социально-бытовая, психологическая помощь. Но с распространением COVID-19 ассортимент оказываемых услуг расширился за счет медико-социального содействия населению, в том числе мигрантам. СО НКО претерпели внутренние изменения, расширив рамки своего сотрудничества с государственными и общественными структурами медико-социального профиля.

Происходит процесс изменений, которые для НКО, оказывающих помощь мигрантам, предполагают знакомство и налаживание контактов с другими структурами. Например, НКО, первоначально созданные как ассоциации (объединения, союзы и пр.) иммигрантов и имеющие характер диаспор, на сегодняшний момент являются юридически оформленными структурами, активно функционирующими в нашей стране («Союз армян России», «Белорусское землячество», «Союз некоммерческих организаций по сохранению и развитию казахской этнокультуры») и оказывающими помощь соотечественникам.

Эти организационные и функциональные изменения могут быть истолкованы по-разному: как естественный результат развития СО НКО помощи

COVID-19

мигрантам и их интеграции в российский некоммерческий сектор, как следствие транснациональной приверженности самих иммигрантов и их заинтересованности в развитии сотрудничества со странами их происхождения, как итог институциональной адаптации, повышения общественной значимости и улучшения социального положения по отношению к другим общественным организациям, как следствие распространения пандемии COVID-19 и обострения необходимости в оказании посильной медико-социальной помощи землякам и их семьям.

С изначальной постановки задач политического характера перед НКО по настоящее время исследователи подчеркивают важность социально-политических возможностей данных структур в обеспечении потребностей иммигрантов [9] (на примере изучения ситуаций в Испании, Норвегии, Португалии, Швеции [10] и других странах). Однако данные международные исследования рассматривали возможности проведения организационных и функциональных изменений в сообществах иммигрантов, а также изменения взаимоотношений с другими общественными структурами [11] принимающих стран, поскольку к этому подталкивали новые социально-политические, социально-экономические, санитарно-эпидемиологические условия и медико-социальные запросы как местного населения, так и мигрантов.

Мигранты присоединяются к общественным организациям, поскольку рассчитывают на появление новых правовых или социальных возможностей, а затем инициируют выполнение данными организациями новых функций, соответствующих изменяющимся потребностям. Так, институциональность предполагает возможность осуществления заметных изменений в структуре возможностей юридически зарегистрированных некоммерческих организаций из-за открытия доступа к легитимности.

Что касается исследований, посвященных миграции, то в них подчеркивается, что государственные и местные программы социальной интеграции и возможного получения гражданства принимающей страны рассматриваются как акторы осуществления социально-политических возможностей, которые могут стимулировать, ограничивать или направлять степень и виды участия мигрантов в жизни страны, в которую они приехали. А состояние их здоровья (в первую очередь наличие или отсутствие среди них инфекционных заболеваний) [12] оказывается важным фактором сохранения здоровья местного населения.

В инклюзивном социальном контексте мигранты не играют значительную (тем более — решающую) роль в публичных дебатах по вопросам, затрагивающим их социально-правовое, социально-экономическое и медицинское сопровождение, однако состояние их здоровья вызывает опасения у органов управления в стране-реципиенте. А сами мигранты гораздо менее ориентированы на политику стран своего происхождения и более сосредоточены на вопросах, связанных с их юридическими правами и

социальной интеграцией [13] в принимающем обществе.

Согласно данным последних исследований, люди, которые переезжают в другие страны, зачастую характеризуются лучшим состоянием здоровья, чем те, кто остается дома. Те, кто переезжает, как правило, изначально более здоровы и живут дольше, чем остающиеся на покидаемых ими территориях и местные жители регионов, в которые прибывают мигранты. Но факторы уязвимости здоровья являются динамичными, поэтому эффект ухудшения состояния здоровья в случаях ненадлежащего управления миграционными процессами может наблюдаться по причине ухудшения условий жизни [14]. И диаспорные структуры далеко не всегда могут в этом помочь, поскольку большинство объединений иммигрантов являются небольшими по составу, местными по территориальной принадлежности, имеют мало ресурсов. Поэтому ожидать, что они возьмут на себя важную роль в сохранении здоровья, не приходится.

Таким образом, хотя структурные возможности (количество участников) могут быть решающими, функциональный потенциал имеет не меньшее значение [15]. На самом деле НКО по разным причинам могут быть не готовы или не заинтересованы непосредственно в организации медико-социальной работы, поскольку сосредоточены на социально-политической деятельности.

Мы также используем понятие институциональной интеграции, которое предполагает наличие контекста — политической, экономической, культурной, санитарно-эпидемиологической обстановки, способствующей гибкости НКО, чтобы обеспечить ее структурно-функциональное соответствие [16] тем запросам, которые имеются у мигрантов. В современных условиях НКО зачастую более ориентированы на непрерывность деятельности и на выживание, а не на прогресс и успех, которые определяются использованием/расширением рамок возможностей, представленных факторами окружающей социальной среды и стратегическими задачами развития.

В мире серьезную роль в предотвращении распространения пандемии играют международные неправительственные организации: Всемирная организация здравоохранения, Красный Крест, «Врачи без границ», «Всемирная центральная кухня», «Продовольственная помощь при ликвидации последствий катастроф», «Витаминные ангелы», «Первый неоновый» и др. В нашей стране это Российский красный крест, Общенациональный союз некоммерческих организаций, а также научно-медицинские НКО, например АНО «Научно-образовательный центр инновационной медицины „Фарма 2030“».

Стремясь сохранить двойную роль — представителей иммигрантов и субъектов сотрудничества с государственными, общественными и бизнес-структурами принимающего сообщества, — добровольные диаспорные объединения иммигрантов, преоб-

разованные в юридически оформленные НКО, могут выступать инициаторами организации и оказания медико-социальной помощи перемещенному населению.

И если СО НКО не хотят быть вытесненными с рынка оказания социальных услуг (в том числе за счет бюджетных средств, если они внесены в специальный реестр СО НКО), они вынуждены либо корректировать свои основополагающие цели, либо приспосабливаться к новой конкурентной ситуации соревнования с государственными, муниципальными структурами, бизнес-структурами. В этой работе наблюдается растущее стремление к профессионализации деятельности [17], которое может быть реализовано в закреплении новой структуры и функций персонала [18], в достижении частичного государственного, муниципального и другого (например, грантового) финансирования, что приводит к дальнейшему развитию. Таким образом, наблюдается реализация стратегии, направленной на постепенную профессионализацию как сотрудников, так и добровольцев, а также на преодоление НКО их узкой нацеленности на решение вопросов, связанных лишь с национальным происхождением и даже с конкретными регионами отбытия.

Задачи заключаются в том, чтобы консолидироваться в качестве некоммерческих (общественных, неправительственных) организаций (это проявляется в качестве стратегии выживания), даже если ранее данная структура институционально существовала как незарегистрированная юридически. Так, в Испании совместное развитие диаспор и НКО первоначально материализовалось в программе RECO, инициированной в 2002 г., когда впоследствии, в 2007 г., был подготовлен рамочный документ по практической реализации идеи совместного развития мигрантских структур при помощи государства как координатора осуществления данной инициативы. Акцент делался на стимулировании участия иммигрантов в программах совместного развития неправительственных организаций и диаспор иммигрантов в Испании. Государство поощряет участие иммигрантов в качестве агентов межсекторного сотрудничества и социального развития, что способствует социальному, экономическому и культурному прогрессу стран исхода и приема. Речь уже идет не об индивидуальной интеграции конкретных людей, а об интеграции институциональной, т. е. НКО мигрантов включаются в общую систему общественных структур страны.

В таком варианте институциональная интеграция понимается в контексте сотрудничества, осуществляемого в целях реализации государственной политики, направленной на решение проблем миграции в стране приема и развития стран происхождения мигрантов.

Со времен создания диаспор иммигрантов в мире велись дебаты относительно их позиции и роли в общественном развитии (например, в рамках социальных сетей иммигрантов [19]). Некоторые исследования обнаруживают несоответствие между по-

вседневными практиками людей, задачами их социальной интеграции и выступлением в качестве основных субъектов развития стран своего происхождения [20]. Такая ситуация отражается в позиционировании интеграционных задач, достижение которых основано на общинных и семейных сетях [21], где одной из главных ценностей является здоровье человека и членов его семьи.

В качестве ограничения при объединении усилий в борьбе с пандемией учеными и практиками подчеркивается неравная профессионализация тех или иных организаций, их технологическая компетентность и включенность в международное сотрудничество. Так, ставится вопрос неравенства между разными структурами в ситуации конкуренции [22], предполагающей появление и реализацию новых возможностей.

В мире наблюдается наметившаяся тенденция организационной трансформации диаспор иммигрантов в неправительственные организации. Так, в Испании идентифицированы 20 организаций, которые были первоначально созданы как ассоциации иммигрантов, а в течение последних лет зарегистрированы как неправительственные организации (это 6% общего числа ассоциаций мигрантов). Несмотря на кажущуюся небольшую долю, этот процесс является весьма важным, поскольку относится к недавним событиям, а их преобразование в новую легитимную юридическую форму представляет собой качественный скачок в их развитии. Более того, их представители стали занимать различные должности в представительных органах на национальном, региональном и местном уровнях. Это способствует созданию партнерских отношений между местными неправительственными организациями и ассоциациями иммигрантов. При этом некоторые из неправительственных организаций, произошедших из ассоциаций иммигрантов, впоследствии берут на себя роль партнеров или спонсоров других иммигрантских ассоциаций, характеризующихся меньшим размером или имеющих меньше ресурсов. Таковы, например, колумбийская неправительственная организация «Многокультурное пространство интеграции и инновационного развития», «Ассоциация иммигрантов Боливии», «Ассоциация женщин социокультурного альянса». В России медико-социальную помощь мигрантам оказывают НКО, среди которых «Гражданское содействие», «Закят», «Рядом дом», «Дети Петербурга», «Вера», «Армянская диаспора г. Усолье-Сибирское», в том числе медико-социального профиля — «Национальная медицинская палата», «Медицинская лига России», медицинские профессиональные НКО.

Таким образом, институциональное укрепление НКО делает более открытыми их отношения с другими ассоциациями иммигрантов различного происхождения, а также привлекает дополнительные ресурсы для организации, финансирования и реализации своих проектов, стратегически важных для выживания самих организаций и помощи мигрантам в условиях пандемии.

Обсуждение

С начала 2000-х годов мигрантские сообщества приобрели в разных странах определенное признание и значимость в общественной сфере. В будущем их вступление в поле третьего сектора может повлиять на устоявшийся ранее баланс среди остальных НКО. В рамках государственной политики в сферах миграции и здравоохранения они начинают выступать как акторы межсекторного сотрудничества. Однако в целом не происходит значительной общественной видимости и серьезного нарастания потенциала общественных структур, организованных иммигрантами или созданных с целью оказания им социальной помощи, что заставляет задуматься о некоторой институциональной хрупкости данных НКО.

В целом в последние годы различные институты гражданского общества приобретают важное значение во всем мире, в том числе в российском обществе, параллельно с глубокими преобразованиями, которые пережили НКО, долгое время оставшиеся в тени государственных и коммерческих структур. Только в последние годы СО НКО приобрели статус поставщиков социальных услуг, в перечень которых официально входит медико-социальная помощь населению. СО НКО стали динамичными акторами в разнообразии всех структур, входящих в третий сектор страны. При этом они стали субъектами государственной социальной политики и, в значительной степени, субъектом сотрудничества в целях оказания населению медико-социальной помощи, оказываемой не только гражданам Российской Федерации в рамках обязательного медицинского страхования, но и иностранным иммигрантам.

Заключение

В период распространения пандемии различные СО НКО претерпели внутренние изменения, расширив рамки сотрудничества с государственными, бизнес-структурами и общественными структурами медико-социального профиля. Некоторые НКО, первоначально созданные как ассоциации (объединения, союзы и пр.) иммигрантов и имеющие характер диаспор, на сегодняшний момент являются юридически оформленными структурами, активно функционирующими в нашей стране. Такие организационные и функциональные изменения могут быть истолкованы как естественный результат развития СО НКО в помощи мигрантам и их интеграции в российский некоммерческий сектор, как следствие транснациональной приверженности самих иммигрантов и их заинтересованности в развитии стран их происхождения, как итог институциональной интеграции, повышения значимости и улучшения социального положения по отношению к другим общественным организациям, как следствие распространения пандемии COVID-19 и обострения необходимости в оказании посильной медико-социальной помощи землякам и их семьям.

Состояние здоровья людей, которые переезжают в другие страны, зачастую лучше, чем у оставшихся дома и жителей регионов прибытия мигрантов. Но эффект ухудшения состояния здоровья в случаях ненадлежащего управления процессами миграции и здравоохранения может наблюдаться по причине ухудшения условий труда, быта, санитарно-эпидемиологической обстановки. Диаспорные структуры далеко не всегда способны помочь соотечественникам, поскольку большинство объединений иммигрантов являются небольшими по составу, местными по территориальной принадлежности, имеют мало ресурсов. Стремясь сохранить роль представителей иммигрантов и субъектов сотрудничества с государственными, общественными и бизнес-структурами принимающего сообщества, добровольные диаспорные объединения иммигрантов, официально преобразованные в НКО, могут выступать инициаторами организации и оказания медико-социальной помощи перемещенному населению.

Институциональные преобразования позволяют становиться более открытыми в отношении установления отношений с объединениями иммигрантов различного происхождения, а также привлекать дополнительные ресурсы для организации, финансирования и реализации проектов, стратегически важных для выживания самих организаций и для оказания помощи мигрантам в условиях пандемии.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- Garkisch M., Heidingsfelder J., Beckmann M. Third Sector Organizations and Migration: A Systematic Literature Review on the Contribution of Third Sector Organizations in View of Flight, Migration and Refugee Crises. *Voluntas: Int. J. Volunt. Nonprofit Org.* 2017;28(5):1839—80. doi: 10.1007/s11266-017-9895-4
- Коженко Я. В., Лихолетова Н. В. Некоммерческие организации как структурный элемент сервисного государства и развития некоммерческого сектора цифровой экономики. *Право и государство: теория и практика.* 2020;187(7):62—4.
- Daher M., Jaramillo A., Rosati A. Progress in Comprehensive Assessment: Contributions to Social Programs for Poverty in Non-governmental Organizations. *Revista de estudios sociales.* 2020;(74):84—98.
- Leligou H., Anastasopoulos D., Tountopoulou M. Experiences and Lessons Learnt from the Evaluation of ICT Tools for and with Migrants. *Soc. Sci. Base.* 2021;10(9):344. doi: 10.3390/socsci10090344
- Кулабухов Д. А., Мозговая Е. И., Волкова О. А., Ананченко П. И. Пандемия COVID-19 как фактор трансформации домашнего насилия. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2021;29(1):41—5.
- Борисов С. Н., Волкова О. А., Бессчетнова О. В., Доля Р. Ю. Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2020;28(1):68—73.
- Волкова О. А., Конева Т. Н., Копытов А. А., Артемова Ю. С. Социальные интеракции как фактор активности пожилых и инвалидов в получении стоматологических услуг. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2019;27(4):404—7.
- Kortendiek N. How to govern mixed migration in Europe: transnational expert networks and knowledge creation in international organizations. *Glob. Netw.* 2021;21(2):320—38. doi: 10.1111/glob.12293
- Koopmans R., Statham P. Migration and Ethnic Relations as a Field of Political Contention: An Opportunity Structure Approach. In: Koopmans R., Statham P. (eds). *Challenging Immigration and Eth-*

- nic Relations Politics. Oxford: Oxford University Press; 2000. P. 13—56.
10. Lozano A., Vázquez J. Las asociaciones de inmigrantes como organizaciones no gubernamentales de desarrollo. Entre la agencia y la adaptación institucional. OBETS. *Revista de Ciencias Sociales*. 2020;15(1):105—36. doi: 10.14198/ OBETS2020.15.1.04 (in Spanish).
 11. Лобанов Г. На практике возник вопрос о возможности вступления некоммерческой организации в некоммерческое партнерство. *Юрист*. 2003;(10):64—6.
 12. Храпцов В. Г., Храпцов В. В. Здоровье трудовых мигрантов — здоровье россиян. *Медицинский альянс*. 2015;(1):79—82.
 13. Cantu-Martinez P. Non-Gubernamental Organizations and Gender Violence: Case Nuevo Leon, Mexico. *Universitas — Revista De Ciencias Sociales y Humanas*. 2022 Sep—Feb;(35):149—62.
 14. Доклад о миграции в мире. Международная организация по миграции. Женева; 2020. 550 с. Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf
 15. Komlossyova E., Schlossarek M., Medova N. One step ahead? The use of foresight by Czech and Slovak non-governmental organizations. *Eur. J. Fut. Res.* 2020;8(1). doi: 10.1186/s40309-020-00163-y
 16. Горский А. А., Волкова О. А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020;28(S):701—4.
 17. Chetty S., Bangalee V., Brysiewicz P. Interprofessional collaborative learning in the workplace: a qualitative study at a non-governmental organisation in Durban, South Africa. *BMC Med. Educ.* 2020;20(1):346. doi: 10.1186/s12909-020-02264-5
 18. Persson O., Klintman M. Framing sufficiency: Strategies of environmental non-governmental organisations towards reduced material consumption. *J. Cons. Cult.* 2021. doi: 10.1177/1469540521990857
 19. Soledad C. El movimiento a favor de la inmigración en Valencia. Más allá del desarrollo. Tesis Doctoral. Valencia: Universidad Politécnica de Valencia; 2011. P. 404—7 (in Spanish).
 20. Echeverri M., Ibáñez R., y Ortí M. El codesarrollo desde la perspectiva de la población inmigrante. Ecuador y Marruecos. En Codesarrollo. Teoría y Práctica. Murcia: Coordinadora de ONGD; 2007. P. 38—45 (in Spanish).
 21. Paspuel V. Visión y experiencia del codesarrollo desde las asociaciones de personas migradas. En: Lacomba J. El codesarrollo y su gestión: haciendo camino al andar. Madrid: CIDEAL; 2009. P. 139—55 (in Spanish).
 22. Sanmartín A. Las asociaciones de migrantes en las actuaciones de codesarrollo. Un estudio desde la ciudad de Madrid. *Migraciones*. 2011;30:71—99 (in Spanish).
 5. Kulabukhov D. A., Mozgovaya E. I., Volkova O. A., Ananchenkova P. I. The COVID-19 pandemic as a factor of transformation of domestic violence. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2021;29(1):41—5 (in Russian).
 6. Borisov S. N., Volkova O. A., Besschetnova O. V., Dolya R. Yu. Domestic violence as a factor of violation of social and mental health. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2020;28(1):68—73 (in Russian).
 7. Volkova O. A., Koneva T. N., Kopytov A. A., Artemova Yu. S. Social interactions as a factor of activity of the elderly and disabled in receiving dental services. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2019;27(4):404—7 (in Russian).
 8. Kortendiek N. How to govern mixed migration in Europe: transnational expert networks and knowledge creation in international organizations. *Glob. Netw.* 2021;21(2):320—38. doi: 10.1111/glob.12293
 9. Koopmans R., Statham P. Migration and Ethnic Relations as a Field of Political Contention: An Opportunity Structure Approach. In: Koopmans R., Statham P. (eds). *Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics*. Oxford: Oxford University Press; 2000. P. 13—56.
 10. Lozano A., Vázquez J. Las asociaciones de inmigrantes como organizaciones no gubernamentales de desarrollo. Entre la agencia y la adaptación institucional. OBETS. *Revista de Ciencias Sociales*. 2020;15(1):105—36. doi: 10.14198/ OBETS2020.15.1.04 (in Spanish).
 11. Lobanov G. In practice, the question arose about the possibility of a non-profit organization joining a non-profit partnership. *Yurist = Lawyer*. 2003;(10):64—6 (in Russian).
 12. Khramtsov V. G., Khramtsov V. V. Health of migrant workers — health of Russians. *Meditsinskiy al'yans = Medical Alliance*. 2015;(1):79—82 (in Russian).
 13. Cantu-Martinez P. Non-Gubernamental Organizations and Gender Violence: Case Nuevo Leon, Mexico. *Universitas — Revista De Ciencias Sociales y Humanas*. 2022 Sep—Feb;(35):149—62.
 14. Report on migration in the world. International Organization for Migration. Geneva: 2020. 550 p. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf
 15. Komlossyova E., Schlossarek M., Medova N. One step ahead? The use of foresight by Czech and Slovak non-governmental organizations. *Eur. J. Fut. Res.* 2020;8(1). doi: 10.1186/s40309-020-00163-y
 16. Gorsky A. A., Volkova O. A. Medical charity: the main activities of foreign non-profit organizations. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2020;28(S):701—4 (in Russian).
 17. Chetty S., Bangalee V., Brysiewicz P. Interprofessional collaborative learning in the workplace: a qualitative study at a non-governmental organisation in Durban, South Africa. *BMC Med. Educ.* 2020;20(1):346. doi: 10.1186/s12909-020-02264-5
 18. Persson O., Klintman M. Framing sufficiency: Strategies of environmental non-governmental organisations towards reduced material consumption. *J. Cons. Cult.* 2021. doi: 10.1177/1469540521990857
 19. Soledad C. El movimiento a favor de la inmigración en Valencia. Más allá del desarrollo. Tesis Doctoral. Valencia: Universidad Politécnica de Valencia; 2011. P. 404—7 (in Spanish).
 20. Echeverri M., Ibáñez R., y Ortí M. El codesarrollo desde la perspectiva de la población inmigrante. Ecuador y Marruecos. En Codesarrollo. Teoría y Práctica. Murcia: Coordinadora de ONGD; 2007. P. 38—45 (in Spanish).
 21. Paspuel V. Visión y experiencia del codesarrollo desde las asociaciones de personas migradas. En: Lacomba J. El codesarrollo y su gestión: haciendo camino al andar. Madrid: CIDEAL; 2009. P. 139—55 (in Spanish).
 22. Sanmartín A. Las asociaciones de migrantes en las actuaciones de codesarrollo. Un estudio desde la ciudad de Madrid. *Migraciones*. 2011;30:71—99 (in Spanish).

Поступила 06.02.2022
Принята в печать 26.04.2022

REFERENCES